

УДК 630.6

А. В. Неверов, д-р экон. наук, профессор;
В. А. Дюбанов, гл. специалист Министерства лесного хозяйства

УПРАВЛЕНИЕ ЛЕСАМИ КАК ЭКОЛОГИЧЕСКИМ РЕСУРСОМ

The article considers the theory of sustainable forest management, as a methodological basis of construction of system to management of forests.

Введение. Рациональное использование лесных ресурсов имеет весомое значение для устойчивого развития Республики Беларусь. Леса Беларуси играют большую роль в поддержании полноценной окружающей среды, в экономическом развитии республики, а также в повышении благосостояния населения. Вот почему рациональное использование лесных богатств, их сбережение и приумножение являются основой лесной политики государства, одной из приоритетных задач национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития республики.

В полном соответствии со статьей 13 Конституции Республики Беларусь и действующим законодательством недра, воды и леса находятся в исключительной собственности государства. В силу этого управление лесами выступает, прежде всего, как управление государственной собственностью и имеет характер общегосударственной задачи.

Ядром лесного законодательства республики является Лесной кодекс Республики Беларусь, принятый Палатой представителей 8 июня 2000 г. и одобренный Советом Республики 30 июня 2000 г.

Лесное законодательство Республики Беларусь направлено на обеспечение рационального и неистощительного использования лесов, их охрану, защиту и воспроизводство исходя из принципов устойчивого управления лесами и сохранения биологического разнообразия лесных экосистем, сохранения и усиления средообразующих, водоохраных, защитных, санитарно-гигиенических, рекреационных и иных функций лесов, повышения их ресурсного потенциала, удовлетворения потребностей общества в лесных ресурсах на основе научно обоснованного, многоцелевого лесопользования [1, статья 3].

Государственное управление лесами реализуется главным образом через лесное законодательство и другие нормативные акты, определяющие направления и характер использования и воспроизводства лесов в интересах экономики и населения республики.

Основная часть. В исследовании содержания вопроса управления лесами как эколого-

экономическим ресурсом приняли участие известные ученые республики: А. Д. Янушко, А. В. Неверов, В. Д. Арещенко, М. М. Санкович, В. Е. Ермаков, Л. Н. Рожков.

С позиции устойчивого развития всего европейского региона лесные экосистемы Беларуси имеют международное значение. Формирование стратегии устойчивого развития Беларуси как самостоятельного государства обусловило необходимость перестройки лесного сектора республики с учетом эколого-экономической роли лесов. Лесные ресурсы оказывают значительное влияние на величину природного капитала (а следовательно, и национального), а лесное хозяйство занимает гораздо более важное место и рассматривается шире, чем просто доля отрасли в ВВП республики [3, с. 137–138].

Основные ориентиры стратегического характера, имеющие самое непосредственное отношение к лесам и лесному хозяйству, заложены в таких документах международного уровня, как «Повестка дня на XXI век», «Конвенция о биоразнообразии», «Принципы ведения лесного хозяйства».

Вышеназванные документы пронизывает одна генеральная идея – формирование стабильных (устойчивых) лесных экосистем, повышение эколого-экономического потенциала лесов. Отсюда принцип экологизации производства и человека является ведущим в определении лесной политики будущего. Причем достижение экологических целей, и это важно подчеркнуть, на практике может быть обеспечено только на основе роста экономической эффективности производства и финансовой самостоятельности основных субъектов хозяйствования в лесу. В противном случае у последних будут отсутствовать экономические интересы и стимулы к результатам собственного труда, а достижение экологических целей окажется достаточно проблематичным.

Данные положения особенно актуальны для лесного хозяйства Беларуси, которое в настоящее время трансформирует жесткую систему административно-бюджетного финансирования в систему относительной финансовой

самостоятельности главных звеньев производства – лесхозов.

До недавнего времени лесная политика Беларуси руководствовалась исключительно текущими экономическими интересами. Лес рассматривался главным образом как источник древесного сырья. К тому же на протяжении нескольких десятилетий содержание лесной политики определялось не руководством самой Беларуси, а центральными органами власти СССР. В результате долгосрочные цели лесного хозяйства республики приносились в жертву конъюнктурным экономическим интересам всего государства. Нарушение основных принципов устойчивого лесопользования стало причиной ухудшения возрастной и породной структуры лесов, снижения их эколого-экономической ценности.

Справедливости ради следует подчеркнуть, что переход лесного хозяйства к экономике рыночного типа сопряжен со многими трудностями, вытекающими из специфики природы самого лесного хозяйства, в котором отсутствует причинно-следственная связь между текущими затратами и конечными результатами производства.

Таким образом, возникает необходимость формирования новой лесной политики, которая должна учитывать правовые рамки (в первую очередь, лесной кодекс) и сложившиеся в отрасли условия хозяйствования. В целом ее сущность (как и сущность любой политики) выражается целями устойчивого развития лесного сектора и механизмом достижения этих целей [3, с. 139].

Долгосрочная перспектива и основополагающие идеи развития лесного комплекса Беларуси и его важнейших подсистем (лесохозяйственного и лесопромышленного производств) определены такими правительственными документами, как «Концепция развития лесного комплекса Республики Беларусь до 2015 года», «Стратегический план развития лесного хозяйства Беларуси», «Программа развития лесного хозяйства Республики Беларусь на 2007–2011 годы». Следует отметить, что целевая направленность устойчивого развития лесного сектора принципиально отличается от традиционного подхода к управлению как таковому. Переориентация с исключительно экономических на совокупность социальных, экологических и экономических критериев развития меняет его приоритеты.

Увеличение роли экологического фактора в развитии лесного сектора (как и всей экономики) предполагает новый взгляд на его структуру. Очевидно, что возрастает значение лесного хозяйства, которое в новых условиях рассматривается не просто как поставщик древесины, а как отрасль, обеспечивающая воспроизводство

лесных ресурсов, в том числе их средообразующих, рекреационных, водоохраных и прочих функций.

Смысл различий между традиционным и устойчивым лесопользованием лежит в изменившихся отношениях между лесом и людьми, которые становятся ответственными за состояние леса и соотносят свои действия с возможными последствиями. В связи с этим идея устойчивого лесопользования является одной из основных идей в ведении лесного хозяйства все большего числа стран мира. Таким образом, концепция устойчивого лесопользования получает все более широкое международное признание.

Не вызывает сомнений, что в современном мире вести лесное хозяйство и заготовку древесины необходимо таким образом, чтобы наносить лесу минимальный ущерб, сохраняя для будущих поколений возможность пользоваться всеми благами, которые приносит лес нынешним поколениям. Именно это и называется устойчивым лесопользованием.

Концепция устойчивого лесопользования зародилась в Германии (которую заслуженно считают родиной лесоводства вообще) в XVIII столетии. Изначально под устойчивым лесопользованием понимали такое лесопользование, которое не ведет к истощению древесных ресурсов и позволяет сохранить основные защитные функции лесов, например предотвращение эрозии почв или иссушения рек и ручьев. В конце XIX столетия концепция устойчивого лесопользования получила широкое признание и в России, что привело к принятию так называемого Лесоохранительного закона, предписывавшего необходимость особо строгой охраны лесов и запрещавшего опустошительные рубки в большинстве «малолесных» и западных губерний России. Работы классиков российской лесной науки Г. Ф. Морозова, М. М. Орлова, М. К. Турского и других во многом послужили основой для дальнейшего развития идей устойчивого лесопользования в мире.

Современное представление об устойчивом лесопользовании существенно отличается от того, которое существовало в XIX столетии. В соответствии с современным представлением, устойчивое лесопользование должно обеспечивать:

- неистощительное использование древесных ресурсов, не приводящее ни к сокращению площади лесов, ни к качественному их ухудшению;
- сохранение основных средообразующих функций лесов;
- обеспечение потребностей населения в основных продуктах леса (местах для туризма и отдыха, грибах и ягодах, чистой воде и свежем воздухе);
- сохранение биологического разнообразия.

В российской литературе под устойчивым управлением лесами понимают формирование и реализацию системы мер, регулирующих воздействия на леса, обуславливая достижение и стабильное поддержание их целевой динамики, обеспечивающей непрерывное неистощительное многоцелевое лесопользование, сохранение и повышение производительности, устойчивости и биоразнообразия лесов.

Еще А. Е. Теплоухов в 1848 г. отмечал: «Доход от лесов можно разделить еще на временный и прочный. Временный – в том случае, когда помещик старается от продажи леса выручить в скорейшем времени наибольшую сумму денег, не заботясь о сохранении коренных запасов леса; или когда крестьяне могут пользоваться лесом неограниченно. В обоих случаях, после избытка, благосостояния и богатства, которые, впрочем, скоро уничтожаются сопровождающей их роскошью, наступают безденежье, нужда, сопутствуемые упадком нравственности и духа, а для наследников готовится нищета».

Под устойчивым лесопользованием в нормативных документах республики понимается использование лесных ресурсов и извлечение полезных свойств леса в конкретных целях, сохраняющее биологическое разнообразие и продуктивность лесов, обеспечивающее воспроизводство, жизнеспособность и устойчивость лесов, выполнение ими соответствующих экологических, экономических и социальных функций [4, с. 3].

Основное содержание экономики устойчивого лесопользования определяет экономический интерес экологоориентированного лесного хозяйства, который может быть реализован только в том случае когда долгосрочная цель лесоводства будет экономически балансировать (или даже превосходить) текущие цели лесозаготовок [5, с.106].

Лесохозяйственная деятельность должна стать основным объектом формирования новой политики в лесном секторе. Леса – основной экологический ресурс нации. И если основная цель промышленного производства – удовлетворение материальных потребностей – принципиально не изменяется в рамках политики устойчивого развития, а только корректируется с учетом экологических требований повышения эффективности их удовлетворения, то лесное хозяйство становится многоцелевым. По своей сути устойчивое лесное хозяйство – это сфера воспроизводства лесных ресурсов, основанная на принципах многоцелевого, неистощительного и относительно равномерного лесопользования. Таким образом, акцентируется внимание не на эксплуатации, а на обеспечении условий стабильного функционирования и непрерывного возобновления экосистем, что особенно

важно в условиях длительного воспроизводственного цикла в отрасли.

В интегральном виде стратегическую цель устойчивого лесопользования выражает концепция расширенного воспроизводства лесных ресурсов.

Воспроизводство лесных ресурсов является основной функцией лесного хозяйства. Главную роль в этом процессе играют биологические процессы. Биология леса определяет вещественное содержание воспроизводства в лесном хозяйстве, специфику его экономики. Главная особенность лесопользования – длительное время производства. Длительность обусловлена продолжительностью полного цикла лесовыращивания – от начала роста древесных пород до уборки урожая. Категория времени производства – основополагающая для любой экономики.

Экономический процесс воспроизводства в лесном хозяйстве может осуществляться только на основе правильно организованного вещественного воспроизводства. Поэтому организационное строение модели воспроизводства лесных ресурсов как двойственного процесса (вещественного и экономического) определяет вещественная сторона воспроизводства.

Важнейшим аспектом эколого-экономического управления лесами является оптимизация породного и возрастного состава лесов. Эта задача должна решаться с учетом не только условий местопроизрастания, но и эколого-экономических интересов на уровне каждого лесохозяйственного учреждения. Проблема совершенствования возрастной структуры лесов тесно связана с установлением оптимальных возрастов спелости и оборота рубки. При определении возраста спелости необходимо руководствоваться комплексными эколого-экономическими показателями.

Экологические функции леса во всем мире приобретают все большее значение. Часто именно экологическая составляющая становится главной при комплексной оценке лесных ресурсов и полезностей. Поэтому экологические полезности должны учитываться при нахождении спелостей леса во всех группах лесов.

Объектом определения спелости леса является не отдельно взятое насаждение или дерево, а эколого-экономическая система, основанная на принципе непрерывного, неистощительного лесопользования и схеме нормального леса. По нашему мнению, в основе спелости леса лежит экологическая спелость. Учитывая то обстоятельство, что средообразующие функции леса проявляются на протяжении длительного времени, необходимо определить период, в течение которого эти функции выражены наиболее сильно. Началом этого периода следует считать возраст количественной спелости, концом –

возраст естественной спелости, скорректированный на антропогенный фактор. Руководствуясь положением Н. П. Анучина [6, с. 32], согласно которому возраст естественной спелости в антропогенных условиях приблизительно равен двум возрастам количественной спелости, и считая нижним пределом возраста экологической спелости количественную спелость, формулу для определения возраста экологической спелости леса ($A_{\text{э.с.}}$) можно представить следующим образом: [7, с. 384].

$$A_{\text{э.с.}} = 3A_{\text{к.с.}} / 2,$$

где $A_{\text{к.с.}}$ – возраст количественной спелости леса.

Спелость леса – категория простого воспроизводства. Именно это обстоятельство имеет определяющее методологическое значение, поскольку говорит о практической неприемлемости тех видов экономической спелости (финансовой, кадастровой), которые базируются на использовании метода дисконтирования. Подобные виды спелости могут иметь лишь ограниченное применение, когда определяется взаимосвязь спелости леса и оборота рубки в контексте перевода периодического лесопользования на рельсы постоянного (непрерывного) лесопользования.

Заключение. При утверждении эколого-экономических принципов природопользования в лесном хозяйстве необходимо расширить традиционное представление о рамках лесопользования. Объектом его воздействия должен стать не только лес как экологическая система (лесное угодье), но и весь межотраслевой процесс воспроизводства лесных ресурсов, включающий лесовыращивание, лесозаготовку, лесопереработку [8, с. 76].

Наиболее эффективное использование исходного природного сырья равносильно сохранению экологического потенциала. В условиях рыночной экономики узловую роль в этом процессе играют цены на конечную продукцию лесного комплекса (пиломатериалы, мебель, бумагу и т. п.), на базе кото-

рых формируются цены на лесные ресурсы. С помощью экономически обоснованного уровня цен на лес исключаются «дешевые» природоразрушающие и ресурсорасточительные технологии лесозаготовки и переработки природного сырья, а также создаются необходимые предпосылки для эффективного развития лесного хозяйства и выполнения им важных социально-экологических функций.

Литература

1. Лесной кодекс Республики Беларусь, 14 июля 2001 г., № 420-З: в ред. Кодекса Респ. Беларусь от 24.12.2007 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.
2. Янушко, А. Д. Лесное хозяйство Беларуси – история, экономика, проблемы и перспективы развития / А. Д. Янушко. – Минск: БГТУ, 2001. – 248 с.
3. Неверов, А. В. Устойчивое природопользование: сущность, концепция, механизм реализации / А. В. Неверов, И. П. Деревяго. – Минск: БГТУ, 2005. – 173 с.
4. Устойчивое лесопользование и лесопользование. Основные положения: СТБ 1707-2006. – Введ. 18.12.2006. – Минск, 2006. – 57 с.
5. Неверов, А. В. Эколого-экономическая концепция устойчивого лесопользования / А. В. Неверов // Труды БГТУ. Сер. VII, Экономика и управление. – 2006. – Вып. XIV. – С. 103–108.
6. Анучин, Н. П. Проблемы лесопользования / Н. П. Анучин. – М.: Лесная промышленность, 1986. – 264 с.
7. Неверов, А. В. Спелость леса как эколого-экономическая категория / А. В. Неверов, О. В. Лапицкая // Сб. науч. тр. / Ин-т леса НАН Беларуси. – Гомель, 2001. – Вып. 53: Проблемы лесоведения и лесоводства. – С. 383–387.
8. Устойчивое развитие лесного хозяйства: теоретические и прикладные аспекты переходного периода / А. В. Неверов [и др.] // Бел. экон. журнал. – 1998. – № 3. – С. 69–77.